

На правах рукописи

ПЛОТНИКОВА Юлия Ивановна

**ДЕРИВАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗД ГЛАГОЛОВ
СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ»**

**(на материале словообразовательных гнёзд
глаголов *висеть, лежать, сидеть, стоять*)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка для иностранных учащихся
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель	доктор филологических наук, доцент Т.В. Попова
----------------------	---

Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Л.А. Шкатова
	кандидат филологических наук, доцент Д.Р. Шарафутдинов

Ведущая организация	Уральский государственный педагогический университет
---------------------	---

Защита диссертации состоится 28 апреля 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, _____ г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «____» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук _____ М.А. Литовская

Общая характеристика работы

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено многоаспектному анализу словообразовательных гнёзд (СГ), исходные слова которых принадлежат к одной лексико-семантической группе (ЛСГ), которая в Толковом идеографическом словаре русских глаголов (под ред. Л.Г. Бабенко, 1999) выделена под названием «бытия-существования в определённом времени и пространстве».

Актуализация исследований ЛСГ различных грамматических классов слов (Уфимцева, 1968; Базилевич, Кривченко, 1977; Кузнецова, 1979; Вепрева, Гоголина, Жданова, 1984; Боровикова, 1985; Михайлова, 1985; Нетяго, 1986; Сивкова, 1986; Васенькин, 1987; Плотникова, Скорнякова, 1989; Попова, 1995 и др.) обусловлена семантикоцентризмом современной деривационной лингвистики. Наименее разработанным является анализ ЛСГ глаголов в словообразовательном аспекте, хотя именно он позволяет выявить общие и специфические сферы действия-состояния, отражающиеся в русской языковой картине мира различными способами: непроизводными лексемами, дериватами или средствами вторичной номинации (Попова, 1995).

Особый интерес вызывают исследования тех ЛСГ, которые наиболее важны для формирования национальной языковой картины мира; к таким группам, несомненно, относится анализируемая ЛСГ глаголов, поскольку «языки отличаются друг от друга “устройством” пространственных слов, то есть выбором дифференциального пространственного признака объекта в качестве основы наименования, а также связанных с ним ассоциаций» (Шаклеин, 1997). В связи с этим очевидна важность изучения СГ, исходные слова которых принадлежат к ЛСГ «бытия-существования в определённом времени и пространстве».

Особое место в этой ЛСГ – наряду с базовыми глаголами *находиться*, *располагаться* – занимают глаголы **висеть**, **лежать**, **сидеть**, **стоять**: если первые обозначают абстрактное положение во времени и пространстве, то вторые – конкретизированное. Их можно объединить в лексико-семантическую подгруппу (ЛСПГ) «положение в пространстве», являющуюся семантическим центром всей ЛСГ, благодаря свойственному им базовому, прототипическому уровню категоризации и включённости значения каждого из них в семантику почти всех глаголов данной ЛСГ.

Базовый уровень представляет средний уровень категоризации (абстракции), не требующий специальных, теоретических знаний об объектах, которым, по мнению психологов, и оперирует обыденное сознание. Явления этого уровня требуют наименьших когнитивных затрат при их восприятии, а для их обозначения употребляют слова, образующие основу словарного запаса языка и используемые в нейтральных контекстах (Болдырев, 2000). Исходя из этого, глаголы **висеть**, **лежать**, **сидеть**, **стоять** при категоризации «бытия-существования в определённом времени и

пространстве» можно отнести именно к среднему (базовому) уровню, глаголы *находиться, располагаться* – к вышестоящему, а все остальные глаголы данной ЛСГ – к нижестоящему уровню.

Несмотря на особую роль данных глаголов в системе языка и русском языковом сознании, они до сих пор не подвергались комплексному анализу, в частности, не рассматривались в деривационно-семантическом аспекте. Это отражается, прежде всего, в отечественной лексикографической практике: в разных словарях нет единого представления названных глаголов и их дериватов; дефиниции многих производных не отражают в полной мере особенностей их значения, так как строятся без учёта семантики производящего слова, даже в тех случаях, когда эта связь легко эксплицируется. Таким образом, весьма значимыми оказываются как лексико-деривационные, так и лексикографические аспекты рассматриваемой проблемы. Описание деривационно-семантической структуры конкретных СГ или группы гнёзд будет способствовать дальнейшей разработке функциональной грамматики, служить источником исследований, направленных на раскрытие сложных взаимоотношений между словообразовательными элементами и текстом, активизировать компаративные исследования в области словообразования.

Актуальность исследования определяется необходимостью более глубокого изучения закономерностей деривационно-семантических процессов внутри СГ с исходными словами, принадлежащими к одной ЛСГ.

Объектом нашего исследования являются СГ с исходными глаголами **висеть, лежать, сидеть, стоять**, принадлежащими к лексико-семантической подгруппе «положение в пространстве».

Предмет исследования составляет деривационно-семантическая структура данных словообразовательных гнёзд.

Цель исследования: выявление закономерностей организации деривационно-семантической структуры СГ с исходными глаголами **висеть, лежать, сидеть, стоять**.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные **задачи**:

- определить синхронные границы данных СГ с учётом новообразований последних лет;
- охарактеризовать лексическую семантику непроизводных глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять**, являющуюся мотивационной базой для образуемых ими СГ;
- охарактеризовать деривационную семантику всех производных в этих СГ;
- выявить деривационно-семантические подгнёзда исследуемых СГ;
- дать комплексную деривационно-семантическую характеристику анализируемых СГ в целом и каждого из подгнёзд;
- составить фрагмент Толкового словообразовательного словаря, включающего данные СГ и их семантико-деривационную характеристику.

Методы и приёмы исследования: для отбора части материала исследования (неологизмов современного русского языка, входящих в анализируемые СГ) использовался метод сплошной выборки из словарей, изданных позднее 1985 года; для анализа семантики производящего и производного слов широко применялись компонентный, мотивационный, словообразовательный и морфемный анализы слова; для решения отдельных задач – элементы количественного анализа и структурно-семантический анализ лексикографических дефиниций.

Материал исследования: основными источниками материала явились современные словари русского языка: Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. – М.: Рус. язык, 1985; Словарь русского языка: В 4 т. – М.: Рус. язык, 1981-1984 (МАС); Словарь русского языка: В 4 т. – М., 1957-1961 (САН); Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М., Л., 1950-1965; Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000 и др.

Аналізу подверглись 749 лексем и свойственные им 1074 семемы, входящие в СГ глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять**.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Деривационно-семантическая структура СГ представляет собой сложный конструкт, состоящий из взаимосвязанных разнотипных элементов: 1) системы значений слова-вершины, являющейся мотивационной базой СГ, источником развития его деривационно-семантической структуры; 2) деривационно-семантического пространства производных слов, входящих в СГ; 3) системы деривационно-семантических подгнёзд, образуемых конкретными лексико-семантическими вариантами исходного слова СГ и соотносимых с ними производных слов.

2. Словообразовательная семантика дериватов, входящих в исследуемые СГ, гетерогенна. Она формируется словообразовательными значениями 36 словообразовательных категорий, состоящих из 201 словообразовательного типа, свойственных основным частям речи современного русского языка: именам существительным, прилагательным, глаголам и наречиям. Словообразовательные категории, общие для всех анализируемых СГ, составляют ядро деривационно-семантического пространства глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять**.

3. Количество деривационно-семантических подгнёзд в СГ не совпадает с набором лексико-семантических вариантов (семем) исходных глаголов, так как: 1) некоторые семемы обладают нулевой словообразовательной активностью, не формируя собственного подгнёзда; 2) разные лексико-семантические варианты исходных глаголов образуют близкие или тождественные деривационно-семантические подгнёзда; 3) оттенки некоторых значений исходных глаголов формируют самостоятельные деривационно-семантические подгнёзда.

4. Объём и деривационно-семантическая структура словообразовательных подгнёзд в СГ с исходными глаголами **висеть, лежать, сидеть, стоять** обусловлены рядом факторов, среди которых наиболее значимы следующие: 1) принадлежность исходных глаголов СГ к одной лексико-семантической подгруппе; 2) объём лексико-семантического и денотативного пространств исходных глаголов СГ; 3) степень удалённости вторичных значений от главного значения исходного глагола СГ; 4) частотность употребления исходных глаголов СГ.

Научная новизна исследования состоит в том, что: 1) впервые предпринята попытка комплексного анализа СГ с вершинами **висеть, лежать, сидеть, стоять** для выявления деривационно-семантической структуры СГ, исходные слова которых принадлежат к одной ЛСГ; 2) прослежены закономерности взаимоотношений между структурно-семантическими сегментами этих СГ; 3) дана классификация вторичных значений исходных глаголов СГ на основе степени их удалённости (по составу сем) от главного, основного значения; 4) представлен новый подход к анализу проблемы зависимости структуры семантико-словообразовательных подгнёзд от типа значения глагола-вершины СГ; 5) введён в научный оборот не исследованный ранее лексический материал.

Теоретическая значимость работы состоит: 1) в структуризации понятия деривационно-семантической структуры СГ; 2) в выявлении специфики отношений между деривационно-семантическими сегментами СГ, исходные слова которых принадлежат к одной ЛСГ; 3) в исследовании направлений семантической связи между мотивирующим и мотивированным словом в СГ, исходные глаголы которых принадлежат к одной ЛСГ, что представляет интерес для более глубокого понимания механизмов функционирования семантических категорий и будет способствовать более полному описанию словообразовательной системы русского языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что: 1) разработанная методика комплексного анализа СГ с исходными глаголами **висеть, лежать, сидеть, стоять** может быть экстраполирована на исследование СГ, исходные слова которых принадлежат к другим лексико-семантическим группировкам; 2) результаты и методика исследования могут быть полезны в учебном процессе: в спецкурсах, спецсеминарах, на занятиях по курсу лексикологии и словообразования современного русского языка как в русскоязычной, так и в иностранной аудитории; 3) материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике, в частности, для составления Толкового словообразовательного словаря, фрагмент которого представлен в Приложении III.

Апробация работы. Материалы диссертации были представлены на региональных, межвузовских, всероссийских и международных научных конференциях в г. Екатеринбурге (1998, 1999, 2000, 2001, 2002), Челябинске

(2000), Ельце (2001, 2003). Результаты исследования отражены в 11 публикациях, в том числе 7 статьях и 4 тезисах докладов.

Структура работы. Диссертация состоит из **Введения**, трёх **глав**, **Заключения**, **Библиографии**, включающей 256 наименований и трёх **Приложений**: 1) Лексико-семантические варианты глаголов **висеть**, **лежать**, **сидеть**, **стоять**; 2) Схемы деривационно-семантических подгнёзд СГ глаголов **висеть**, **лежать**, **сидеть**, **стоять**; 3) Фрагмент Толкового словообразовательного словаря, включающий СГ глаголов **висеть**, **лежать**, **сидеть**, **стоять**. В работе содержится 23 таблицы.

Краткое содержание работы

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, формулируются её цель и задачи, определяются методы исследования материала, излагаются положения, выносимые на защиту, теоретическая значимость работы, указываются возможные области практического применения результатов исследования.

Глава 1. Общая характеристика словообразовательных гнёзд глаголов *висеть*, *лежать*, *сидеть*, *стоять*. Данная глава состоит из трёх параграфов. *Параграф первый* носит теоретический характер и содержит анализ литературы, посвящённой изучению СГ в отечественной лингвистике (см.: Н.Д. Арутюнова, Т.Л. Беркович, Г.О. Винокур, Е.Л. Гинзбург, А.М. Зализняк, Е.А. Земская, Т.Ф. Иванова, Р.Г. Карунц, И.И. Ковалик, А.А. Лукашанец, А.И. Моисеев, Г.Н. Плотникова, З.А. Потиха, Л.В. Рацибурская, П.А. Соболева, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, С.К. Шаумян, И.А. Ширшов, Н.Г. Юсупова, Т.С. Яруллина и др.), при этом определяются теоретические положения, служащие основой для исследования: рассматривается понятие СГ, его структуры, уточняются представления об отдельных структурных элементах СГ (словообразовательной парадигмы, словообразовательной цепочке, ступенях словообразования и др.) и их взаимоотношениях, обосновывается системообразующая функция СГ в языке. Отмечается, что особая роль в разработке теории СГ принадлежит А.Н. Тихонову, чьи труды легли в основу методики данного исследования. В качестве основополагающего для нашей работы рассматривается представление о СГ как о формально-семантическом классе слов, в основе строения которого лежит принцип иерархии, а вершиной конструкта является синхронически непроеизводное, немотивированное слово (Г.О. Винокур).

Существенным свойством СГ является упорядоченность дериватов отношениями словообразовательной производности (А.Н. Тихонов). Однако характер этой упорядоченности не раскрыт до конца, что ставит перед исследователями всё новые и новые вопросы. Попытка найти пути решения некоторых из них предпринята в данной работе. С этой целью в параграфе обосновывается необходимость выявления и описания словообразователь-

ного потенциала глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять**, так как, по мнению многих учёных (Беркович, 1982; Емельянова, 1975; Земская, 1992; Лопатин, 1977; Лукашанец, 1981; Морозова, 1980; Попова, 1996; Тихонов, 1982; Яруллина, 1980 и др.), проблема выявления словообразовательного потенциала различных частей речи, в частности глагола, является чрезвычайно актуальной в современной дериватологии и составляет важнейшую задачу системного изучения не только словообразования, но и лексики: «каждая лексико-семантическая группа слов порождает свои, закономерно ей присущие производные» (Земская, 1992).

Выявление синхронного словообразовательного потенциала требует определения границ СГ: объёма СГ (количества производных слов в нём), глубины и частеречного состава СГ, что является первой ступенью их стратификации и даёт точное представление о реализованной способности анализируемых глаголов порождать различные дериваты. По мнению А.Н. Тихонова, выявление особенностей частеречной структуры гнёзд позволит установить роль каждой части речи в словопорождающем механизме языка, определить пути и каналы их взаимодействия в процессе словопроизводства. Однако пока полных данных о количественном распределении дериватов в СГ по частям речи пока нет. Имеются лишь отдельные подсчёты по некоторым СГ или группам гнёзд (см., например, Казак, 2001; Кадькалова, 2001; Лисицина, 1985; Миронова, 1999). Тем важнее исследование этого вопроса на примере СГ, исходные слова которых принадлежат к такой значимой в культурологическом плане лексико-семантической группировке глаголов, как ЛСПГ «положение в пространстве».

Второй параграф посвящён исследованию словообразовательного потенциала глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять** в статическом аспекте по данным Словообразовательного словаря русского языка А.Н. Тихонова. Анализируемые СГ – это сложные структурные образования, состоящие из большого числа производных, что позволяет отнести их к числу сильноразвёрнутых (Рацибурская, 2002). Следует отметить, что объём анализируемых СГ и их структура зависят прежде всего от объёма лексико-семантического пространства исходных слов: чем более разветвлённой системой значений обладает глагол, тем более объёмно его СГ. При этом обнаружено одинаковое во всех СГ соотношение между количеством лексико-семантических вариантов (ЛСВ) исходного глагола и объёмом его СГ. Так, по данным САН, глагол **стоять**, имея наибольший семантический объём – 17 ЛСВ, образует наибольшее количество дериватов – 238 слов; глагол **висеть** имеет только 4 ЛСВ и образует 56 производных; глаголы **лежать** и **сидеть** близки по семантическому объёму – 9 и 8 ЛСВ соответственно и имеют приблизительно равное, коррелирующее с семантическим объёмом количество производных (**лежать** – 119, **сидеть** – 108 дериватов). Таким образом, объёмы СГ глаголов **лежать** и **сидеть** близки, а глаголов **стоять** и **висеть** резко отличаются друг

от друга. Была выявлена также зависимость объёма СГ от частотности употребления их исходных глаголов. По данным Частотного словаря Л.Н. Засориной, противоположные полюсы занимают глаголы **стоять** (частотность 922) и **висеть** (94), более близки глаголы **сидеть** (527) и **лежать** (368); примерно так же соотносятся между собой и объёмы образуемых ими СГ.

Анализ частеречной структуры данных СГ обнаружил, что все СГ обладают гетерогенной структурой и включают в свой состав глаголы, существительные, прилагательные и наречия. Анализ количественного соотношения частей речи, входящих в СГ этих глаголов, показал, что, как и по другим показателям, наиболее близки СГ глаголов **лежать** и **сидеть**: в них примерно одинаковое количество глагольных, субстантивных и адverbиальных дериватов, но различное – адъективов. В процентном соотношении аналогичны частеречные структуры глаголов **висеть**, **лежать** и **сидеть** (глаголы занимают 41-48% всех производных, субстантивы – 30-36%, адъективы – 14-27%, наречия – 2-3%), хотя частеречное наполнение СГ глагола **висеть** в количественном отношении не соответствует СГ глаголов **лежать** и **сидеть**: оно значительно меньше. СГ глагола **стоять** и в процентном, и в количественном отношении резко отличается от остальных по частеречному составу: оно является именным (субстантивы и адъективы составляют 76% всех производных СГ), что объясняется прежде всего более широким лексико-семантическим и денотативным пространством исходного глагола СГ; в других СГ субстантивы и адъективы составляют около половины всех производных.

Количественный и качественный потенциал исходных глаголов выявляется также по глубине СГ, под которой понимается количество ступеней деривации в данном конкретном СГ или максимальное количество тактов порождения производных слов (Гинзбург, 1979). Анализ показал, что основной массив дериватов всех СГ находится на I – III ступени, глаголы **висеть**, **сидеть**, **стоять** имеют дериваты на IV ступени, а глагол **лежать** – нет. Наибольшее структурное сходство наблюдается у СГ тех же глаголов: **лежать** и **сидеть**. При этом была обнаружена зависимость между величиной словообразовательной парадигмы (СП) исходного глагола и объёмом его СГ: чем больше производных имеется на I ступени словопроизводства, тем больше объём производных слов в СГ. Например, у глагола **висеть** на I ступени только 13 производных и 56 дериватов в СГ, а у глагола **стоять** – 46 производных и 238 дериватов в СГ. Таким образом, анализируемые глаголы отражают общую тенденцию не только глагольного словопроизводства, но и всей словообразовательной системы русского языка в целом: для неё наиболее характерны СГ, имеющие три – четыре ступени независимо от грамматического класса исходного слова (Тихонов, 1985).

Частеречный состав различных ступеней этих СГ также имеет черты сходства и различия. На I ступени самыми многочисленными являются гла-

гольные блоки (кроме глагола **висеть** – он производит равное количество глаголов и существительных), что вполне оправдано, так как на I ступени «воспроизводится прежде всего та часть речи, к которой принадлежит исходное слово» (Казак, 2001). Наибольшую активность в этом отношении проявил глагол **лежать** – он имеет глагольный блок, состоящий из 31 деривата, что составляет 66% всей его СП; наименее активен глагол **висеть**, что объясняется специфичностью структуры его СГ; глаголы **сидеть** и **стоять** имеют практически равное количество глагольных дериватов, однако в процентном отношении они отличны: глагольные дериваты составляют соответственно 58% и 50% от их СП. В субстантивных блоках СП анализируемых глаголов (как и в адъективных и адвербиальных) наблюдается равное количество производных у глаголов **лежать** и **сидеть**, а также близкое в процентном соотношении количество субстантивов у глаголов **сидеть** (29%) и **стоять** (32%). Таким образом, статистический анализ состава СП исходных глаголов свидетельствует о реализации всех их деривационно-грамматических потенций и о сокращении количества дериватов в цепи: производные глаголы – субстантивы – адъективы – наречия. Дериваты остальных ступеней разнообразно характеризуют порождающие способности производных слов СГ.

Можно отметить определённые закономерности устройства ступеней исследуемых СГ: 1) количество глагольных дериватов уменьшается по мере удаления ступени от вершины СГ глаголов **лежать**, **сидеть**, **стоять**; 2) во всех СГ глагольное, адъективное и наречное образование практически прекращается на III ступени, при этом наречное образование регулярно на I, на других ступенях их образование единично; 3) наиболее близки частеречные структуры СГ глаголов **лежать** и **сидеть**. Таким образом, определённое сходство частеречного состава ступеней производности в структурах всех СГ говорит о том, что деривационно-статический потенциал глаголов, принадлежащих к одной ЛСГ, регулируется и в грамматических характеристиках производных слов, находящихся на конкретных ступенях деривации. Следует отметить, что предпринятый в соответствии с задачами исследования деривационно-семантический анализ СГ позволил внести коррективы в их количественную и качественную характеристику.

Третий параграф посвящён исследованию словообразовательного потенциала глаголов **висеть**, **лежать**, **сидеть**, **стоять** в динамическом аспекте, так как анализируемые СГ после издания Словообразовательного словаря русского языка А.Н. Тихонова непрерывно пополнялись новыми лексемами и семемами.

С вопросами выявления деривационно-динамического потенциала слов тесно связана проблема комплектования гнёзд – определение лексического состава СГ и его синхронных границ (Лопатин, 1974; Котелова, 1978; Плотникова, Скорнякова, 1989; Нешименко, 1991; Рощина, 1991; Кудрявцева, 1993; Попова, 1994; Земская, 1996; Улукханов, 1996; Золотарёва, 2001;

Осильбекова, 2001 и др.). Не всегда просто определить границы СГ, особенно таких, исходные слова которых активно участвуют в словопроизводственном процессе, поэтому нами предприняты попытки доказать, с одной стороны, причастность отдельных слов и семем к данным СГ, с другой – отграничить некоторые от них.

Все исходные глаголы анализируемых СГ обнаружили высокий деривационно-динамический потенциал; нами выделено 174 новообразования (из них 134 неолексемы и 40 неосемем), относящиеся к различным сферам общественной жизни общества: научной, технической, политической, экономической, социально-бытовой и др. Например: *чудостойкий, сдвигоустойчивость, исстояться, мини-автостоянка, кафе-стоячка, постзастой, застойщик, отсидент, долгосидение, сидушка, нелёжкоспособный, лежебокивание, полувозлежать, вислопелчий, висяк* и др. Следует отметить, что пополнение СГ тоже зависит от семантического объёма и частотности исходных глаголов: из 174 выявленных новообразований 110 (63% всех) входит в состав СГ глагола **стоять** (17 ЛСВ и частотность 922); 24 неологизм (14%) входит в состав СГ глагола **сидеть** (8 ЛСВ и частотность 527); 21 неологизм (12%) – в СГ глагола **лежать** (9 ЛСВ и частотность 368); меньше всего – 19 неологизмов (11%) в составе СГ глагола **висеть** (4 ЛСВ и частотность 94).

Анализ частеречной структуры деривационно-динамического потенциала анализируемых глаголов показал, что большинство неологизмов являются существительными (49,5 %) и прилагательными (38,5 %), значительно меньше среди них глаголов (10,5 %) и наречий (1,5 %). Таким образом, среди новообразований доминируют имена, а не глаголы. Причём 101 из них является композитом. Это подтверждает закономерности современного русского словопроизводства – доминирование среди неологизмов субстантивов (см., например: Котелова, 1983; Бурцева, 1987; Бояркина, 1993; Земская, 1992, 1996; Золотарёва, 2001) и композитов (Котелова, 1978). Некоторые учёные связывают это с развитием аналитизма в русском языке (Засорина, 1979; Котелова, 1978; Попова, 1996). Таким образом, высокий деривационно-динамический потенциал исследуемых глаголов (особенно глагола **стоять**) выявил потенциальную открытость СГ глаголов ЛСПГ «положение в пространстве»; они легко пополняются новообразованиями и тем самым расширяют границы этих СГ.

Глава 2. Деривационная семантика производных в словообразовательных гнездах глаголов *висеть, лежать, сидеть, стоять*. Данная глава, состоящая из пяти параграфов, посвящена анализу деривационной семантики производных в избранных СГ с помощью подведения их под определённые словообразовательные типы (СТ) и словообразовательные категории (СК).

Параграф первый носит теоретический характер и содержит описание принципов выделения, соотношения и типологии СТ и СК в научной литера-

туре, а также анализ различных точек зрения в отношении указанных понятий. В современной дериватологии нет единства в определении понятий СТ и СК (В.В. Виноградов, В.Н. Виноградова, В.С. Гимпелевич, Б.Н. Головин, М. Докулил, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Г.С. Зенков, И.И. Ковалик, Е.С. Кубрякова, К.А. Левковская, В.В. Лопатин, А.И. Моисеев, Т.В. Попова, В.Н. Троицкий, И.С. Улуханов, В.Н. Хохлачёва, М.В. Черепанов, Н.А. Янко-Триницкая, М.Н. Яценецкая и др.). СТ, на наш взгляд, объединяет производные одной части речи, включающие одно и то же словообразовательное значение (СЗ) без учёта части речи производящего (Земская, 1992). Такое понимание СТ, в частности, позволяет более корректно идентифицировать СЗ инновационных единиц, особенно окказиональных образований.

Однако СТ функционируют не изолированно, а в определённом соотношении и взаимодействии с другими СТ в рамках более крупной единицы – СК, значимость которой для деривационного анализа подчёркивалась многими учёными (В.В. Виноградов, М. Докулил, М.И. Задорожный, Е.А. Земская, Г.С. Зенков, Ю.Г. Кадькалов, Р.С. Манучарян, И.С. Улуханов и др.). В работе мы использовали широкое понимание СК: она объединяет «ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности словообразовательного значения» (Манучарян, 1981). Такое понимание акцентирует внимание на смысловой наполненности СК и даёт нам возможность при анализе включать в одну СК как аффиксальные образования, так и композиты различного рода, если они имеют общее СЗ. В *параграфах втором – пятом* установлены системы СК производных каждой части речи, характерные для исследуемых СТ.

Среди производных существительных выделяются 3 основных деривационно-семантических класса: 1) абстрактные существительные, среди которых наиболее представлена СК «отвлечённого процессуального признака» (71 слово): *висение, лежание, висиживание, настаивание, противостояние, лёжка, высидка, отсидка, выстойка, вис, застой, простой* и др.; 2) существительные со значением лица, наиболее представлена СК «лицо – носитель процессуального признака» (16 слов): *висельник, лежебока, отсиживатель, сидень, постоялец* и др.; 3) существительные со значением конкретного неодушевлённого предмета, наиболее представлена СК «предмет – носитель процессуального признака» (47 слов): *виселица, ложе, лежбище, сидейка, стоянка, стойло* и др. Анализ показал, что деривационная семантика производных существительных очень разнообразна: всего обнаружено 14 СК, в состав которых входят 83 СТ, включающих 278 дериватов. Количественно доминируют существительные с абстрактным значением: их 154 деривата, в то время как субстантивов со значением неодушевлённого предмета – 85, а со значением лица – 39; однако семантически наиболее разнообразны существительные со значением неодушевлённого предмета: им свойственно 38 СЗ, в то время как абстрактным – 18 СЗ, личным – 27 СЗ, что связано с

лексико-семантической и денотативной характеристикой исходных глаголов СГ. Наиболее часто субстантивы мотивируются глаголами – 43 СТ, что составляет более половины всех СТ. Следует отметить, что большинство СК существительных свойственны всем анализируемым СГ. Однако есть СК, которые соотносятся лишь с некоторыми или только с одним из них, например, СК «субъективной оценки лица» включает только одно существительное, имеющее уменьшительно-ласкательное значение, и входит в СГ глагола **сидеть**: *сиделочка*. Основной способ образования субстантивов – суффиксация.

Деривационная семантика производных прилагательных не так разнообразна, как у существительных: всего выявлено 6 СК прилагательных, имеющих значения модификационного и мутационного типа, которые состоят из 31 СТ (210 дериватов). Наибольшее деривационно-семантическое разнообразие – 15 СТ наблюдается в СК «предметного признака»: *виселичный, ложевой, лежбекий, высидочный, стоечный, застойный, сухостойный* и др. Однако наибольшее количество дериватов (84) образовано в СК с «соединительным» значением (хотя она включает только 2 СТ), что объясняется продуктивностью в СГ глагола **стоять** прилагательных *стойкий* и *устойчивый*, образующих сложные адъективы (их 73), например: *морозостойкий, водостойкий, сейсмостойкий, засухоустойчивый, теплоустойчивый* и др. Интересно отметить, что в данной СК зафиксированы прилагательные, входящие только в СГ глагола **стоять**, а СК «характерного отличительного признака» включает 8 адъективов, входящих только в СГ глагола **висеть** и образованных по одному СТ: *вислобрюхий, вислозадый, вислоногий, вислоухий, вислосый* и др. Остальные СК включают адъективы, входящие во все или в три из четырёх анализируемых СГ. Основные способы образования прилагательных – суффиксация и сложение основ при помощи соединительной гласной.

Деривационная семантика производных наречий (их всего 23: *стоя, полусидя, лежаком, усидчиво, стойко, настойчиво* и др.) не разнообразна: выявлено только три СК, включающих 6 СТ, что объясняется меньшей по сравнению с именами и глаголами семантической ёмкостью этой категории в русском языке, не имеющей развитой системы словообразовательных аффиксов. Все наречия моносемантчны, относятся к области синтаксической деривации, имеют транспозиционное значение и завершают словообразовательные цепочки. Во всех СГ обнаружен только один регулярный СТ наречий – это СТ «процессуального признака»: *висмя, лежмя, сидмя, стоймя*. Остальные СТ соотносятся лишь с некоторыми из анализируемых СГ. Большинство наречий входят в СГ глагола **стоять** (их 13), что объясняется наличием в нём частотных и деривационно-активных качественных прилагательных. Основной способ образования наречий – суффиксация.

Деривационная семантика производных глаголов очень разнообразна: 225 производных глаголов относятся к 13 СК, состоящих из 81 СТ. Из них 31 СТ входит в СК модификационного, 50 СТ – в СК мутационного типа. Среди

глаголов модификационного типа наиболее продуктивна СК «темпоральности», в которую входит 31 многозначный глагол со СЗ «совершать /совершить действие долгое время»: *провисеть, вылежать, расслаживаться, застояться* и др. Наиболее сложна семантически СК «стилистической модификации»: *возлежать, вылежаться, отсидеться, досидеться, перестояться* и др., которая формируется шестью СТ. Среди глаголов мутационного типа наибольшим разнообразием и сложностью отличается СК «сохранения /изменения состояния», включающая 35 СТ (95 дериватов): *усидеть, выстоять, противостоять, насидеть, слежаться, належаться, отвисеться* и др. Достаточно продуктивна и СК «локативности», включающая 11 СТ (19 дериватов): *свиснуть, отвиснуть, облежать, предстоять, отстоять* и др. Во всех анализируемых СГ регулярна только СК «темпоральности»: *повисеть, полежать, посидеть, постоять*. Основные способы образования глаголов – префиксальный и префиксально-постфиксальный.

Таким образом, в процессе анализа структуры данных СГ установлено, что большинство производных слов соотносятся с одними и теми же деривационно-семантическими комплексами – СК, что позволяет сделать более унифицированными их словарные дефиниции в лексикографических работах. Также анализ деривационной семантики производных в СГ, исходные слова которых принадлежат к одной ЛСГ, позволяет не только качественно уточнить словообразовательный потенциал исходных слов СГ, установить их типологические особенности, но и сравнить их впоследствии с другими ЛСГ и СГ различных частей речи.

Глава 3. Анализ деривационно-семантической структуры словообразовательных гнёзд глаголов *висеть, лежать, сидеть, стоять*. Данная глава посвящена установлению взаимосвязи лексической семантики исходных глаголов СГ и мотивируемых ими семантических подгнёзд СГ. В *первом параграфе* исследуется лексико-семантическое и денотативное пространство исходных глаголов СГ. Многие учёные отмечали сложность и ёмкость семантической структуры глагола (В.В. Виноградов, Л.М. Васильев, Е.С. Кубрякова, Э.В. Кузнецова, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, Т.В. Попова, А.Н. Тихонов, Д.Н. Шмелёв, А.П. Чудинов и др.), что свойственно и глаголам, избранным объектом нашего исследования. Все они полисемантичны (по данным МАС, у глагола **висеть** – 9 значений и оттенков, у **лежать** и **сидеть** – по 16 ЛСВ, у **стоять** – 36 ЛСВ) и относятся к зоне широко развитой многозначности. В Приложении I представлен перечень всех ЛСВ анализируемых глаголов с учётом и оттенков значений, на основе чего дана их новая нумерация.

Учёные неоднократно обращались к вопросу об установлении иерархии ЛСВ многозначного слова. Они выделяют в нём главное, основное, и вторичные, неосновные значения, отдавая предпочтение тому или иному термину (В.В. Виноградов, И.М. Кобозева, Э.В. Кузнецова, М.В. Никитин, Л.А.

Новиков, Н.Д. Шмелёв и др.). Такое разграничение значений основано на том, что главное значение «наиболее обусловлено парадигматически и наименее обусловлено синтагматически» (Шмелёв, 1973), при этом «главными особенностями его являются автосемантизм, возможность его внеконтекстного осмысления и наибольшая употребительность» (Кузнецова, 1983). В анализируемых глаголах выделяются следующие главные значения: **стоять** – «Быть на ногах в вертикальном положении, не двигаясь с места (о людях, животных); занимать место где-л., находясь в таком положении»; **сидеть** – «Занимать положение, при котором туловище поддерживается вертикально, опираясь на ягодицы»; **лежать** – «Находиться в горизонтальном положении, быть распростёртым всем телом на чём-л. (о людях и некоторых животных)»; **висеть** – «Держаться на чём-л. без опоры снизу, быть прикреплённым к чему-л., имея возможность движения в стороны».

Однако семантическую структуру данных глаголов можно представить не только как бинарную (с выделением главных и вторичных ЛСВ), но и как многоступенчатую: вторичные значения делятся на группы в зависимости от степени модификации, нейтрализации основных элементов главного значения каждого глагола. Анализ позволил нам выделить 4 такие группы: значения с нулевой, слабой, сильной и полной нейтрализацией.

Семантическая структура исследуемых глаголов имеет как черты сходства, так и различия. Сходство проявляется в том, что все исследуемые глаголы полисемантичны, причём в системе значений всех глаголов выделяются указанные 4 группы вторичных ЛСВ, глаголы **лежать** и **сидеть** имеют одинаковый объём семантического пространства, а количество значений с нулевой нейтрализацией семантики главного значения сходно у всех глаголов; но удельный вес ЛСВ с разной степенью нейтрализации основных элементов главного значения неодинаков: максимально велика доля ЛСВ с нулевой нейтрализацией у глагола **висеть** (такие значения составляют 37%), минимальна – у глагола **стоять** (6%). Это свидетельствует о том, что семантическая структура глагола **висеть** более целостна и гомогенна, чем система значений глагола **стоять**. Следует отметить также, что у всех глаголов велик удельный вес ЛСВ с сильной и полной нейтрализацией основных элементов главных значений. Значительное количество ЛСВ с такими степенями нейтрализации приводит к «деконкретизации», абстрактивизации вторичных значений анализируемых глаголов, что соответствует тенденции, выявленной Д.Н. Шмелёвым: в русском языке очень распространено использование глаголов с конкретными значениями для обозначения более отвлечённых действий.

Семантическое пространство слова тесно связано с его денотативными особенностями. Анализ денотативного пространства исследуемых глаголов выявляет особую значимость для них субъектной и сирконстантной характеристик. Объектный компонент для характеристики ситуации «положение в

пространстве» незначим. Следует отметить, что все четыре глагола являются полисубъектными: в роли субъекта действия могут выступать практически все разновидности ономазиологических сущностей: живая и неживая материя, в том числе все классы натурфактов, артефактов, психофактов и социофактов. При этом степень широты или специализированности субъекта у данных глаголов различна: наибольшей степенью специализации субъекта характеризуются глаголы **сидеть** и **висеть** вследствие достаточно жёсткой обусловленности их семантики (**сидеть** могут, в основном, живые субъекты; **висеть** – неживые), наименьшей степенью – глагол **стоять**, так как в качестве субъекта могут выступать все ономазиологические сущности. Общим субъектом для всех глаголов являются живая материя (люди, животные, части тела, растения) и артефакты (транспорт, одежда, посуда, продукты). Вероятно, последнее можно объяснить тем, что данные классы субъектов максимально приближены к человеку: он может манипулировать ими, создавая ситуации, при которых эти артефакты могут занимать различные положения. Сирконстанты исследуемых глаголов также однотипны: лексические значения всех четырёх глаголов могут быть уточнены в локальном, темпоральном и квантитативном аспектах, что отражает реальные ситуативные связи данных глаголов, входящих в ЛСПГ «положение в пространстве».

Опираясь на исследование ЛСВ исходных глаголов, можно выявить состав их деривационно-семантических подгнёзд в СГ, чему и посвящён *второй параграф*. Стремление раскрыть семантические отношения между единицами внутри гнезда обусловило формирование деривационно-семантического подхода в изучении СГ (Иванова, 1975; Блягоз, 1975; Скорнякова, 1982; Попова, 1984; Тихонов, 1985; Плотникова, 1988; Казакова, 1991; Валеева, 2001; Шипицына, 2001; Ширшов, 2003 и др.). В составе СГ можно выделить семантические группировки производных слов, объединённых единой словопроизводственной базой, в качестве которой выступает отдельный ЛСВ вершины гнезда: «словообразование должно рассматриваться в тесной связи с грамматикой, ...с лексикологией, с учётом характера лексического значения полисемичной производящей основы» (Блягоз, 1975). Такие группировки производных слов получили название семантических подгнёзд (СПГ) (Скорнякова, 1982; Тихонов, 1985; Зых, 1991; Котлярова, 2001; Ушакова, 2001; Бояринова, 2003 и др.). Формирование и характер СПГ внутри словообразовательных гнёзд зависит прежде всего от семантической структуры исходных слов, принадлежности их к той или иной части речи и к определённой ЛСГ.

При выделении СПГ в составе СГ первым и основным принципом было выявление тех ЛСВ исходного слова гнезда, которые создают свою, специфическую по составу группировку производных слов. Типы таких значений выявлены по общности образуемых ими дериватов, в частности ЛСВ, мотивирующие подгнёзда и находящиеся в родо-видовых отношениях, вклю-

чались в одну группу. Как показали наши наблюдения, они оказались в основном однотипны по степени нейтрализации основных элементов главного значения. В процессе анализа установлено, что каждое СПГ обладает специфической деривационно-семантической структурой, так как имеет свой набор СК, к которым относятся производные слова, и специфическими лексико-семантической и грамматической структурами. В диссертации рассматриваются СПГ каждого анализируемого СГ: определяется их исходная семантическая база (значение глагола, мотивирующее СПГ), деривационно-грамматическая и деривационно-семантическая структуры каждого СПГ – набор СК, их регулярность, продуктивность, степень наполненности по количеству дериватов в СК. В результате анализа выявлено, что СГ глагола **висеть** содержит 7 СПГ, **лежать** – 5 СПГ, **сидеть** – 8 СПГ, **стоять** – 16 СПГ. Результаты выделения СПГ представлены в Приложении II, где даны структурные схемы СПГ, входящих в СГ анализируемых глаголов, и в Приложении III, представляющем собой фрагмент Толкового словообразовательного словаря, который строится с учётом деривационно-семантических связей производных слов внутри СПГ.

Приведём результаты выделения и сокращённого анализа СПГ глагола **лежать**. В СГ глагола **лежать** выделяются следующие исходные базы для СПГ: СПГ (1) – «О людях и некоторых животных: располагаться на чём-л. горизонтально, опираясь всем телом; находиться где-л. в таком положении»; СПГ (2) – «О предметах: находиться неподвижно на горизонтальной поверхности, соприкасаясь с ней какой-л. своей частью (обычно широкой или удлинённой)»; СПГ (3) – «Покрывать собой какую-л. поверхность, заполнять пространство»; СПГ (4) – «Находиться, быть помещённым, храниться»; СПГ (5) – «Занимать какое-л. пространство, простирается; о пути, дороге: пролегать, проходить, иметь направление куда-л.»; представленный в Приложении III иллюстративный материал, данный после толкований, конкретизирует денотативное пространство выделенных значений. Остальные значения глагола **лежать** не образуют СПГ, поскольку обладают нулевой словообразовательной активностью. Соответственно выделяются пять СПГ глагола **лежать**, обладающие различным объёмом и гетерогенной деривационно-грамматической структурой. Наибольший объём имеет СПГ (1) – 69 дериватов, менее наполнено СПГ (4) – 43 деривата, в СПГ (2) – 13, в СПГ (3) и (5) – по 6 слов. Наиболее сложны деривационно-грамматические структуры СПГ (1) и (2), включающие дериваты четырёх основных частей речи – существительного, прилагательного, глагола и наречия; менее сложны структуры СПГ (4) и (5), включающие существительные, прилагательные и глаголы; наиболее проста структура СПГ (3), состоящая из существительных и глаголов. Исходя из этого далее рассматривается деривационно-семантическая структура (состав СК) четырёх частеречных блоков всех СПГ данного СГ. Представим структуру субстантивных блоков СПГ глагола **лежать**.

Таблица 1.

Имена существительные, зафиксированные в СПГ глагола *лежать*

СК со значением № ...	Абстрактное (Са)			Лицо (Сл)							Предмет (Сп)				В се го
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
СПГ (1)	9	-	4	4	1	-	-	1	3	-	8	1	2	-	33
СПГ (2)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	1	1	6
СПГ (3)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	-	-	3
СПГ (4)	9	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	1	14
СПГ (5)	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Всего	19	2	4	4	1	-	-	1	3	-	16	2	3	2	57

Анализ обнаружил, что: 1) общее количество субстантивных дериватов – 57;

2) производные существительные содержатся во всех СПГ глагола *лежать*, но образуются нерегулярно: СПГ (1) содержит наибольшее количество субстантивов – 33 деривата, на втором месте СПГ (4) – содержит 14 производных, в других СПГ количество дериватов уменьшается по мере удаления от СПГ (1);

3) деривационная семантика субстантивов разнообразна: в СПГ (1) содержится наибольшее количество – девять СК, в СПГ (4) – четыре СК, в СПГ (2) – три СК, в СПГ (3) – две СК, в СПГ (5) – одна;

4) наиболее сложна деривационно-семантическая структура СПГ (1), включающая (Са): *лежание* на спине, *мужеложство*, *скотоложство*, *возлежание* «У дяди Акима усиливался лом в пояснице, сопровождавшийся всегда долгим *возлежанием* на печке [Григорович]», *вылѣживание* после болезни, *облѣживание* нового дивана, *отлѣживание* в больнице, *прожизнь* «От тяжёлой, продолжительной жизни у людей образуются “*прожизни*”. “*Прожизни*” – это следы в мозгу от прожитой жизни. Борозды от скуки, тоски и однообразия. От неподвижного образа мыслей [«Правда»]», *лежебочество* «Пронзительнейшим образом взвизгивала попадья обвиненья в *лежебочестве* [Вовчок]», *лежебокивание* «Серёжа, когда поднимешься, лежебока! – Не приставайте. Я устраиваю мировой рекорд по *лежебокиванию* [«Огонёк»]»; (Сл): *лежень* «Дело помню, стараюсь, не так, как другие – *лежни* [Л.Толстой]», *лежняк* «Этот *лежняк* совсем не хочет работать!», *скотоложец*, *лежащий* «*Лежачего* не бьют», *лежебока* «Райский думал иногда с отчаянием, отчего он лентяй и *лежебока*? [Гончаров]», *лежебочина* «А какой я *лежебочина*, как я тружусь, труды полагаю, да потю [Пришвин]»; (Сп): *лѣжка* кабанов, пляжный *лежак*, *лежачок*, *лежбище* морских котиков, удобная *лежанка*, *лежаночка* «Две большие печки, с *лежаночками*, сдавливали заднюю стену [Боборыкин]», брачное *ложе*, *цветоложе*, *залѣжка* моржей, *пролежень* «Беспомощный, как грудной ребёнок, он лежит так дни, месяцы, годы, лежит до *пролежней* [Вересаев]».

В последующих СПГ наблюдается меньшее разнообразие и сложность деривационно-семантической структуры. В СПГ (2) и (3) зафиксированы субстантивы только со значением неодушевлённого предмета: *лежак* «Обл. Лежачее бревно, брус и т.п.», *лежень* «Рыбак вскарабкается на мокрый лежень, на котором тяжело ходит мельничный вал [С.Аксаков]», *лежнёвка* «Разг. Проф. Железная дорога без насыпи, на брёвнах, лежащих на земле», *лежина* «Обл. Буреломное дерево, валежина», *лежинка* «Свернув с дороги, пошли по лежинкам, по мшистым кочкам к лагерю», *ложе* «Прекрасное с виду ложе нашего автомата при длительной стрельбе сильно перегревалось и корбилося [Дегтярев]». В СПГ (3): *ложе* ручья, *залежи* каменного угля, *нефтезалежи*.

В СПГ (4) субстантивы очень разнообразны, это (Са): от долгого *лежа-ния* в сыром подвале вещи покрылись плесенью, *лёжка* «Отобрать бы яблоки, которые в мочку, которые в лёжку [А.Островский]», *вылежка*, *перелёжка* льна, *залёживание* товара, *залежалость* продуктов, *отлёжка* оборудования, *пролёжка* замоченных кож, *слёживание* одежды, *слёживаемость* удобрений, головное *предлежание* плода; (Сп): *залежь* «Всю залежь, что её в лавке ни было, с рук спустил. Что ни было старого, негодящего товару, весь сбыл, да ещё за наличные [Мельников-Печерский]», *полежалое* «Разг. Устар. Плата за хранение сверх установленного срока почтовой посылки, багажа или железнодорожного груза», *пролежень* «Цены снижали на товары с пролежнями [«Неделя»]».

СПГ (5) содержит только одно существительное – (Са): *облежание* «Стефан дал повеление оставить укрепления, вывезти пушки, снять туры и деятельную, жёсткую осаду превратить в тихое *облежание* [Карамзин]»;

5) наиболее продуктивна СК № 1 «отвлечённого процессуального признака» (19 производных) и СК № 11 «неодушевленного предмета – носителя процессуального признака» (16 производных), что свидетельствует о высокой способности глаголов данного СГ к порождению существительных. СК № 11 является объединяющей для четырёх из пяти СПГ. Существительные со значением лица образуются только в СПГ (1), СПГ (2) и (3) содержат только существительные со значением конкретного предмета, а СПГ (5) имеет только один субстантивный дериват с абстрактным значением;

б) некоторые субстантивы в разных значениях входят в разные СПГ, например, *лежание*, *лежень*, *лёжка*, *залежь* входят в два разных СПГ, а существительное *ложе* имеет семантическую связь с СПГ (1), (2) и (3). Остальные субстантивы моносемантичны и соотносятся только с одним СПГ;

7) исключая СПГ (4), в котором 4 СК и 14 дериватов, по мере удаления от СПГ (1) деривационно-семантическая сложность структур СПГ уменьшается: в СПГ (2) – 3 СК и 6 дериватов, в СПГ (3) – 2 СК и 3 деривата, наименьшую деривационно-семантическую сложность показало СПГ (5), наиболее удалённое от СПГ (1) – 1 СК и 1 дериват.

Аналогично анализируются остальные частеречные блоки СПГ этого и других СГ, что позволило выявить некоторые закономерности организации деривационно-семантической структуры всех четырёх СГ. Была обнаружена зависимость объёма, частеречной структуры и сложности деривационной семантики СПГ от характера исходной семантической базы СПГ: максимально наполнены и сложны, как правило, СПГ, мотивированные главными значениями исходных глаголов СГ; минимально – СПГ, образуемые наиболее удалёнными от СПГ (1) семантическими базами с полной нейтрализацией основных элементов главного значения исходного глагола. В остальных случаях жёсткой зависимости структуры СПГ от типа значения исходной семантической базы не обнаружено, но в целом можно говорить о сходном «волнообразном» характере изменения сложности СПГ по мере удаления от СПГ главного значения глагола. Это обнаруживают и рассмотренные выше субстантивные блоки СПГ глагола **лежать**: так, СПГ (4), образуемое ЛСВ с полной нейтрализацией основных элементов главного значения, более наполнено и сложно, чем СПГ (2) и (3), мотивированные ЛСВ с сильной нейтрализацией семантики главного значения. Это обусловлено различными факторами, прежде всего – семантическими, денотативными: ЛСВ, мотивирующий СПГ (4), обладает лексическим значением высшей степени прототипичности данной ЛСГ – «Находиться, помещаться, быть, храниться» и широким денотативным пространством – субъектом могут быть почти все артефакты и многие натурфакты, сирконстантная характеристика не ограничена.

Таким образом, предложенная типология значений исходных глаголов СГ позволила проанализировать динамику деривационной активности ЛСВ исходных глаголов, в основе которой во многих случаях лежит степень нейтрализации основных элементов главного значения, хотя эта зависимость не обусловлена жёстко указанным фактором. Анализ словообразовательного потенциала исходных глаголов СГ **висеть, лежать, сидеть, стоять** позволяет сделать вывод о том, что принадлежность к одной ЛСГ не обуславливает абсолютного тождества объёма и деривационно-семантической структуры мотивируемых ими СГ. Словообразовательный потенциал исследуемых глаголов в значительной степени зависит от свойственного им денотативно-семантического пространства, от прагматической значимости обозначаемых действий и степени употребительности глагола. Поэтому наибольшей сложностью отличается СГ глагола **стоять**, наименьшей – СГ глагола **висеть**, которые обозначают противопоставленные друг другу действия, что отражается в семном составе значений глаголов (см., например, расположение точки опоры при *стоянии* и *висении*), в гомогенности /гетерогенности их лексико-семантической структуры, а также в степени специализированности субъекта, так как глагол **висеть** номинирует менее статичное действие по сравнению с глаголом **стоять** (как, впрочем, и с другими глаголами данной ЛСПГ), он в меньшей степени связан с категорией одушевлённости участни-

ка процесса. В результате такой более узкой событийной ёмкости глагол **висеть** находится почти всегда на последнем месте в исследуемых параметрах деривационно-семантической структуры СГ. СГ глаголов **лежать** и **сидеть** более близки, что обусловлено их значительным деривационно-семантическим сходством.

Отнесённость глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять** к одной ЛСПГ «положение в пространстве» в целом выявляет многие сходные показатели в характере деривационной семантики их СГ, так как семантическая близость предопределяет однотипность их развития и общие закономерности организации деривационно-семантической структуры их СГ.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования, намечаются перспективы изучения СГ в деривационно-семантическом аспекте.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Денотативное пространство глаголов **висеть, лежать, сидеть, стоять** //Денотативное пространство русского глагола: Материалы IX Кузнецовских чтений. 5-7 февраля 1998 г., Екатеринбург /Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 130-133.
2. Лексико-семантическая характеристика существительных, мотивированных глаголами ЛСГ «положение в пространстве» //Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 99: Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 2-3 февраля 1999 г. /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1999. С.74-75.
3. Лексико-семантическая характеристика глаголов ЛСГ «положение в пространстве» в произведениях А.С. Пушкина //Слово в языке, речи, тексте. Материалы конференции 28-29 сентября 1999 г. /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1999. С. 58-61.
4. Характер словообразовательных значений префиксальных глаголов, мотивированных глаголом **сидеть** //Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2000: Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2000 г. /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2000. С.55-56.
5. Соотношение ЛСВ глагола **сидеть** с ЛСВ его префиксальных дериватов (на материале МАС) //IV Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований: Материалы межвуз. науч. конф., Челябинск, 20-21 апр. 2000 г.: В 2 ч. /Под. общ. ред. Е.Н. Квашниной; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2000. Ч.I. С.152-156.
6. Адъективная зона словообразовательной парадигмы непроизводных глаголов со значением «положение в пространстве» //Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2001: Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2001 г. /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. С.67-68.

7. Словообразовательная синонимия глагольных дериватов //Семантико-синтаксическое пространство русского глагола: Материалы XI Кузнецовских чтений. 7 февраля 2001 г. Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С.43-46.
8. Синонимические отношения слов внутри словообразовательного гнезда //Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 70-летию профессора А.Н. Тихонова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. С. 76-79 (в соавторстве с Г.Н. Плотниковой).
9. Структура адвербиальной семантической категории в словообразовательных гнездах одной ЛСГ //Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2002: Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2002 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – № 15. С. 88-89.
10. К вопросу о структуре дескриптивных толкований в филологических словарях //Актуальные проблемы современной русской лексикографии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора А.Н. Тихонова (12-13 мая 2003 г.). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003. С. 47-52 (в соавторстве с Г.Н. Плотниковой).
11. К вопросу о границах словообразовательного гнезда //Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества /Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. В.И. Томашпольский /А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2003. Т. 10. С.163-171.